

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

**Н.И. МАРТИШИНА, профессор
Сибирский государственный
университет путей сообщения**

Антиномии квалификационной работы

Неявное противоречие между научным и квалификационным аспектами кандидатской диссертации рассматривается в соотношении с проблемой критериев научности. Логика развития проблемы критериев научности и более широкой проблемы демафкации видов познания определяет, по мнению автора, необходимость изменения стандартизированной системы представления научных результатов.

Ключевые слова: критерии оценки кандидатской диссертации, критерии научности, типология наук.

Амбивалентность характера деятельности ученого в современном обществе определяется одновременной ориентацией профессиональной работы в науке на различные, иногда прямо противоречащие друг другу ценности. Так, Р. Мертон выделил ряд ключевых дилемм, между которыми ученый выстраивает свое поведение: он должен активно информировать коллег о полученных результатах, но в то же время ему не следует торопиться с публикациями и наращивать неумеренно их количество; он должен быть восприимчивым к новым идеям, но не поддаваться интеллектуальной «моде»; прислушиваться к мнению коллег, но не быть зависимым от чужих оценок; продвигать новые идеи и откликаться на них, но не спешить с заключениями; быть профессионально эрудированным, но разрабатывать проблемы самостоятельно; предельно тщательно выбирать формулировки и быть точным в деталях, но не допускать, чтобы педантизм мешал творчеству; следовать принципу универсальности знания, но при этом стремиться поддерживать честь и повысить авторитет национальной науки; передавать свой опыт новому поколению ученых, но не уходить целиком в трансляцию знания вместо его созидания; учиться у подлинного наставника и следовать образцам научной деятельности, но не быть чьим-то безликим подражателем

[1, с. 16]. Ученый, по мысли Р. Мертона, постоянно балансирует между указанными ориентирами, тянущими его в разные стороны, и, вероятно, едва ли не каждый человек, работающий в науке, сможет добавить к данному описанию «социологической амбивалентности» собственной позиции еще несколько дилемм (например, погружаться в определенную, должным образом локализованную проблему, но обладать общей эрудицией в своей предметной области; выбирать востребованную тему, но руководствоваться собственными исследовательскими интересами и т.д.).

Наиболее общим основанием указанных противоречий является сама по себе амбивалентность статуса науки в техногенной цивилизации. Превратившись из свободного следования познавательным устремлениям в ключевой фактор развития общества, наука утратила прежнюю определенность незаинтересованного поиска истины, отступив, по выражению М. Хайдеггера, «в социальную неприметность всякого общепользовательного труда» [2, с. 47] и очутившись перед необходимостью планирования, контроля, отчетности. Возникла принципиальная двойственность ориентации – на ценность понимания как такового (изначальную для науки) и на значимость научных результатов в качестве инструмента решения практических задач, – обусло-

вившая двойственность позиции ученого: как независимого и беспристрастного исследователя и как звена в социальной подсистеме «research – worker» – ответственного за достижение определенного результата к определенному сроку. Иными словами, амбивалентность науки порождена в конечном счете расхождением базовой идеологии, заложенной в эпоху становления научного способа понимания мира, с требованиями принципиально иной социальной реальности.

Все перечисленные антиномии в полной мере проявляются в ситуации подготовки особого типа научного продукта (текста), нацеленного на формальное признание сообществом. Уже само определение диссертации как *научно-квалификационной работы* манифестирует эту двойственность [3]. Предельной характеристикой научной работы является возникновение идеи, метода, языка, не имевших места ранее, «забегание вперед, вызов, часто – бунт» [4, с. 63], в то время как характеристикой квалификационной работы является соответствие уже имеющемуся – демонстрация соискателем знакомства с необходимым набором источников, владения принятой методологией, профессиональной терминологией и т.д. Данная противоположность базовых интенций существенно определяет научный и квалификационный статус диссертационного исследования.

Разумеется, научность и научная (исследовательская) компетентность не являются антиподами, ведь в конце концов речь идет о квалификации, необходимой для обеспечения именно научного характера выполненной работы. Фундаментальной философской проблемой, в которой пересекаются исследования природы, смысла, направленности научного знания и возможности квалификационного отграничения научного от вненаучного, в философии науки традиционно была как раз проблема критериев научности. По существу, ее разработка – это попытка не только разобрать-

ся в том, что же делает то или иное конкретное знание «научным», но и создать систему требований к концепциям, позиционируемым в качестве таковых: какими характеристиками они должны обладать, чтобы сообщество могло их оценить.

Нижеприведенный исторический опыт обсуждения данной проблемы позволяет по-новому увидеть некоторые моменты гораздо более прикладного вопроса – о мере сочетания научности и квалификационной ценности диссертации. Прежде всего заметим, что философские дебаты о критериях научности крайне редко включали истинность знания в число необходимых признаков науки. Убеждение в том, что если некоторое суждение правильно, то оно и научно (например, палка-копалка считалась научным результатом, поскольку повышала производительность труда), характерно скорее для не изучавших профессионально вопрос о демаркации науки и вненаучного знания; философы же чаще заявляли, что «научное мировоззрение не является синонимом истины точно так, как не являются ею религиозные или философские системы» [5, с. 43]. По-видимому, это оправданно: при отождествлении научности с истинностью история науки оказалась бы разорванной и все время меняющейся задним числом (поскольку меняются оценки истинности). Реальную историю науки составляет взаимодействие утверждающихся и опровергаемых впоследствии теорий, в связи с чем критериальная оценка знания базируется в большей степени не на том, что именно утверждается, а на том, каким образом получены и организованы эти утверждения. Такой подход обоснован; в конечном счете он с неизбежностью порождает оценку научных работ (в том числе квалификационную) с точки зрения формы, иногда независимо от содержания.

В истории философско-методологической рефлексии над наукой критерии научности обосновывались один за другим, образуя в результате список характеристик,

каждая из которых особых возражений не вызывала. Начало формированию этого списка положил Ф. Бэкон, указав на два главных свойства настоящей науки – обоснованность и правильное использование специально выработанных методов, позволяющих отличать науку от того, что неоправданно претендует на это звание. И. Кант добавил к характеристикам науки всеобщность и необходимость, И. Фихте впервые в явном виде выделил системность, О. Конт предложил целый набор качеств науки как позитивного знания. Так происходило своеобразное наращивание списка критериев научности, который в конце концов привел к более или менее общепринятому виду: при всех вариациях, наука трактуется как знание объективное, обоснованное, обнаруживающее сущность за явлениями, ориентированное на построение обобщений и выводов универсального характера, открытие законов; это систематическое знание, создаваемое с использованием специально разработанных методов и применяющее специальные языковые средства. Примерно в этом же виде совокупность критериев научности представляется в настоящее время широкому научному сообществу, в том числе через курсы истории и философии науки [6].

Идеология «списочного способа» заключалась в том, чтобы достичь явной определенности границы между научным знанием и концепциями, не дотягивающими до уровня научности, выработав в конечном счете описание науки, обладающее достаточной логической полнотой. Путем к осуществлению этой цели было введение все новых и новых критериев, поскольку новые примеры показывали недостаточность старых. Кроме того, в классической постановке проблема критериев научности опиралась на неявное допущение универсальности образа науки, т.е. применимости полученного списка критериев к любым концепциям и научным дисциплинам.

Однако как раз к моменту достижения

относительной завершенности список критериев научности начал подвергаться критике. Во-первых, отмечалась относительность этого списка: при любом наборе критериев оказывалось возможным указать на концепции, которые приняты научным сообществом, но плохо совместимы с некоторыми из критериев (или, выигрывая по одним, недостаточны по другим). Во-вторых, оказалось, что такие списки обладают низкой операциональностью – для определения статуса конкретных концепций они слишком абстрактны. В результате был предпринят ряд попыток ввести в число критериев научности более прагматичные критерии. Среди них наиболее известен критерий фальсифицируемости К. Поппера: теория научна, если она достаточно определена для того, чтобы можно было сформулировать условия, при которых она оказалась бы опровергнутой, и проверить ее правильность на основе сделанного ею рискованного предсказания.

Оценка конкретной концепции с позиции критериев научности и квалификационная оценка результатов научной работы – тесно связанные между собой проблемы. В обоих случаях требуется на основе принятых параметров определить, должен ли некий интеллектуальный продукт быть признанным частью научного знания или ему надлежит остаться в разряде вненаучного. Создается впечатление, что разработка второй – прикладной – проблемы не только базируется на решении первой, но и воспроизводит ее историю. Основой организации всего процесса подготовки и прохождения квалификационной работы является установление ряда ее обязательных характеристик, которые базируются на фундаментальных свойствах науки: если науку отличает обоснованность, то и выводы конкретной работы должны быть обоснованными в своем содержании, если наука методологична, то и данная конкретная работа должна быть выполнена с помощью адекватного метода и т.д.

В условиях институционализации научного труда подобные критерии приобретают легко обнаруживаемую внешним контролем форму. Так, обоснованность как общее требование замещается выражающими его более наглядными нормами: надо приводить результаты экспериментов, математические выкладки, статистический материал и т.п. Системность знания выявляется в результате глубокого и сложного анализа, присутствие же в работе сводных таблиц обнаруживается сразу. Чтобы убедиться, что работа выполнена принятыми методами, диссертанту предписывается назвать их в специально отведенном разделе, и т.д.

В результате постепенно складывается система внешних атрибутов, которые становятся обязательными для любой диссертации, и, соответственно, каждый диссертант считает себя обязанным их выполнить: провести анализ и уточнение терминологии, предложить типологию или классификацию, оснастить работу графиками и схемами, сформулировать обнаруженную закономерность... Состав этой атрибутики постепенно усложняется, что легко проследить, в частности, по структуре автореферата. Сегодня отделились друг от друга и превратились в самостоятельные рубрики «Научная новизна исследования» и «Положения, выносимые на защиту», «Предмет исследования» и «Основная проблема исследования», «Проблема» и «Тема», «Обзор источников» и «Теоретические основания работы» и т.д. Постепенно самостоятельность данных рубрик становится нормой. На сформулированные в Положении о диссертационном совете нормативы накладываются негласные традиции: например, пунктов новизны в кандидатской диссертации должно быть 4–5 (два мало, а семь многовато для кандидатской – говорят эксперты). Своеобразным аналогом попыток найти «самый показательный», знаковый критерий научности является требование публикаций в индексируемых жур-

налах, которых тоже должно быть строго определенное число.

Вся эта конструкция сталкивается с теми же проблемами, что и выстроенная выше общая подборка критериев научности. Во-первых, каждое из требований само по себе вполне логично и оправданно, но все вместе они образуют громоздкую, слишком тяжеловесную для практического применения систему. Содержание далеко не всех диссертаций успешно раскладывается по всем без исключения квалифицирующим рубрикам, что далеко не всегда означает отсутствие реальных научных результатов. Инженер без каких-либо затруднений описывает методологию своей работы, потому что он действительно отталкивается от конкретных методов расчета – без этого его диссертация просто не состоится. Культуролог же, размышляя о том, какие методы он использовал в своей работе, получает нечто вроде: «Использовался метод теоретического анализа, предполагающий сравнительно-исторический, ретроспективный, системно-структурный анализ источников, теоретический анализ философской, исторической, социально-психологической литературы, а также метод актуализации, направленный на выделение фактов и явлений, представляющих научную ценность» (цитата). И это понятно, ведь теоретическая культурология не требует обязательного применения прикладных методов, а такие монстры, как «метод актуализации», возникают из обязательного требования указать что-то конкретное. В некоторых дисциплинах (например, историографии) локализация объекта и предмета представляет собой действительно серьезную методологическую проблему, в других же – это банальная формулировка, ничего не добавляющая к характеристике работы. В диссертации по теории и методике профессионального образования соискатель описывает разработанную им оригинальную методику преподавания. Он действительно получил новый

и ценный результат, но как достаточно наукообразно сформулировать рабочую гипотезу своего исследования? Результатом размышлений на этот счет становится кочующая из работы в работу формулировка: «Гипотеза состоит в том, что если создать все необходимые педагогические условия для формирования у учащихся навыка Х, то этот навык у учащихся появится»; диссертационный совет справедливо отмечает, что это не гипотеза, а логическая тавтология. Наконец, из необходимости обеспечить представление всех рубрик возникают многочисленные повторы. В качестве рабочей гипотезы выдвигается положение «А», цели исследования – проверить «А», в описании научной новизны говорится: «Впервые установлено, что А», а первым из положений, которые выносятся на защиту, является опять-таки «А». Все чаще в текстах диссертаций в конце каждого параграфа вкратце воспроизводятся основные положения параграфа, потом те же абзацы дублируются в выводах по главе, а потом – в четвертый раз – фигурируют в заключении: соискатель знает, что должны быть выводы, но новых идей по сравнению с уже изложенным в параграфе у него нет, вот он и копирует выборочно абзацы. Понятна озабоченность экспертных советов ВАК: «Вызывает тревогу общее снижение уровня научной деятельности соискателей, узкий научный кругозор и наивный эмпиризм многих диссертантов; неспособность последовательно и системно развернуть тему исследования; засилье беспредметного теоретизирования; низкий уровень идентификации выполняемой работы с существующими в науке подходами и традициями; подмена понятий, порождающая уход в область манипуляций с языком (придумывание сомнительной терминологии, не отвечающей смыслу научного поиска); элементарная безграмотность как в научном, так и в русском языке» [7, с. 22].

Во-вторых, форма всегда развивается, по крайней мере отчасти, на собственной

основе, что означает в том числе двойкость ее связи с содержанием: форма может как раскрывать, так и затемнять его, создавая пространство для имитации. При некотором навыке можно сформулировать в нужном виде вообще все, что угодно, практически независимо от реального содержания. Недавно при формировании сборника мне пришлось сделать автору статьи замечание касательно того, что в его тексте нет ничего, ну прямо-таки совсем ничего нового или хотя чуть-чуть дискуссионного. Через сутки он вернулся с доработанным текстом, в котором ничего не было добавлено к изложенному, кроме специально выделенных в начале статьи пяти (!) пунктов научной новизны, суть которых в том, что «все это» применительно к подготовке по такой-то специальности еще никто не сформулировал, а значит, статья новаторская...

В этой связи приходится говорить, что ни модификация системы критериев оценки квалификационных работ, ни усложнение списка параметров, выделяемых для экспертизы, ни введение новых требований никак не влияют на содержательную сторону оценки. Меняется разве что ракурс, в котором представляется тот же текст, а новый виток работы над сменой формы представления результатов исследования в лучшем случае не замещает процесс получения этих результатов. Это касается не только тех, кто готовит квалификационные работы, но и тех, кто их оценивает. Так, впервые составив проект заключения диссертационного совета в соответствии с вновь предложенной формой, мы с коллегами обнаружили, что особенности конкретной диссертации он отражает еще в меньшей степени, чем раньше. В фиксированных рубриках почти нет для этого места.

В поисках каких-то иных способов подхода к проблеме может пригодиться опыт общих дискуссий о критериях научности, основной тренд которых состоял в отказе от идеи универсального списка, который позволял бы помещать по ту или иную сто-

рону линии демаркации любую конкретную концепцию, и в признании того, что ключевая особенность современного научного знания – это разнообразие. Поэтому единые критерии научности составляют лишь базовый, наиболее общий, а не операционально ориентированный слой фундаментальных характеристик науки и должны дополняться дифференциацией естественно-научного, математического, гуманитарного, технического эталонов научности. В рамках различных сфер науки все этапы познания (выбор оснований, постановка проблем, использование методов, процедуры обоснования и т.д.) обладают серьезной спецификой, а потому унификация образцов научной деятельности и технологий оценки результатов имеет существенные ограничения.

Из признания объективной дифференциации науки вытекают, на наш взгляд, три следствия. Во-первых, остро востребованы отраслевые критерии оценки диссертационных работ, разработанные соответствующими экспертными советами и представленные в явном виде. Иначе подгонка работ, выполненных в определенных профессиональных традициях, под единые для всех шаблоны будет вести к имитации в возрастающей степени. Во-вторых, никак не должна поддерживаться практика перестраховки со стороны советов, когда, опасаясь возможных санкций, они предлагают соискателю «на всякий случай» поставить лишнюю печать на отзыве ведущей организации или обеспечить большее, по сравнению с требуемым ВАК, число публикаций.

И, в-третьих, есть проблема, над которой хорошо бы хотя бы начать размышлять. Среди тех, кто пишет сегодня кандидатские диссертации, значительную часть составляют преподаватели высшей школы. Они обладают заметным потенциалом личностного роста, но это потенциал именно хороших преподавателей – ярких лекторов, создателей авторских учебных курсов, раз-

работчиков новых методик преподавания. Выполнение научной работы является для них сейчас главным способом подтверждения своей квалификации, поэтому они поступают в аспирантуру; но ведь, по большому счету, поисковая исследовательская работа – совсем не то, чем они на самом деле стремятся заниматься и к чему предрасположены. Сколько бы мы ни говорили, что нельзя быть хорошим преподавателем, не ведя самостоятельной научной работы, на практике сочетание в одном лице увлеченного первооткрывателя научных идей и эффективно работающего педагога – скорее редкость, чем правило.

В методологических исследованиях видов знания и познания выделен особый вид знания на стыке науки и практического опыта – так называемое предметно-практическое знание, направленное на производство и создание, технэ, систематизированное и надежное ноу-хау. А.А. Микешина и М.Ю. Опенков приводят в пример такого знания computer science (принятый перевод – компьютерное дело), особо отмечая, что наукой оно может быть названо лишь в расширительном смысле: это не дисциплина в строгом смысле, применяющая научный подход, а скорее систематизированная совокупность знаний с теоретическими основаниями [8, с. 181]. Сфер, где создается знание такого типа, достаточно много, и отнюдь не только технических: таковы, например, реклама и PR. Преподавательская деятельность во многом обеспечивается именно такого рода предметно-практическим знанием. Ценность такого знания, необходимость и сложность его специальной разработки очевидны, очевидно также, что это знание особого типа.

Почему же люди, стремящиеся подтвердить свою квалификацию и обрести перспективы в сфере предметно-практического знания, должны выполнять поисковую научную работу? На наш взгляд, должна существовать альтернативная форма ква-

лификационной работы, дающая, по крайней мере в вузе, тот же статус, что и кандидатская диссертация. Это скорее реферативная и аналитическая работа высокого уровня, которая также должна проходить серьезную экспертизу. Соискатель, готовящий такую работу, серьезно повысит свою квалификацию в самостоятельной работе с профессиональным материалом, продемонстрирует умение работать с литературой, выявлять направления развития проблем, логически организовывать материал – как раз те навыки, которые пригодятся ему как лектору, высококвалифицированному педагогу. Ему не придется искусственно создавать «научную новизну» своей работы, в очередной раз «исследуя», к примеру, соотношение понятий «компетенция» и «компетентность», – он сможет, например, защищать разработанный им новый учебный курс, обосновывая его структуру, подбор материала и т.д. Его коллегам это принесет явно больше пользы, чем вымученные теоретические пассажи. Если же подготовку научной работы будут выбирать только те, кто стремится именно к исследовательской деятельности, многие имитационные псевдодиссертации исчезнут сами собой.

Литература

1. См.: *Мирская Е.З.* Р.К. Мертон и этос классической науки // *Философия науки*. Вып. 11. Этос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. С. 11–27.
2. *Хайдеггер М.* Время картины мира // *Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
3. *Москвичев А.Н.* Диссертация как научная квалификационная работа // *Социс*. 2001. № 3. С. 110–116; *Сенашенко В.С.* Некоторые соображения об «академическом письме» и исследовательских компетенциях // *Высшее образование в России*. 2011. № 8/9. С. 136–140.
4. *Налимов В.В.* Размышления на философские темы // *Вопросы философии*. 1997. № 10. С. 58–76.
5. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981.
6. *Верескун В.Д., Постников П.М., Мишин Ю.Д., Мартишина Н.И.* История и философия науки. Новосибирск: Наука, 2011.
7. *Фельдштейн Д.И.* Проблемы качества психолого-педагогических диссертационных исследований и их соответствие современным научным знаниям и потребностям общества // *Образование и наука*. 2011. № 5. С. 3–27.
8. *Микешина А.А., Опенков М.Ю.* Новые образы познания и реальности. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997.

MARTISHINA N.I. PARADOXES OF THESIS AS QUALIFICATION TEST

The implicit contradiction between scientific and qualification aspects of thesis is considered in relation to the problem of scientific criteria. Logic of this problem and the broader problem of knowledge types demarcation determines the need to change the standardized presentation of scientific results.

Key words: examination of thesis, scientific criteria, types of sciences.